
Источник: История русской литературы. В 4-х томах. Том 3. Л.: Наука, 1980. Глава шестая.

Оригинал находится здесь: [in Folio](#)

1

Александр Иванович Герцен (1812-1870), революционер, философ, публицист, издатель, писатель, оставил глубокий, неизгладимый след в истории русской литературы и общественной мысли XIX в. Родился Герцен в Москве, в грозном и славном 1312 году. Умер во Франции, накануне Парижской Коммуны. Эти даты символически обрамляют жизненный и творческий путь Герцена, слово которого на протяжении нескольких десятилетий достойным образом представляло в Европе раскрепощенную, свободную русскую мысль. Определяя место и значение Герцена в развитии русского революционно-освободительного движения, В. И. Ленин подчеркивал, что он "первый поднял великое знамя борьбы путем обращения к массам с **вольным русским словом**". [1]

Многообразно наследие Герцена: философское, публицистическое, литературно-художественное. В то же время оно проникнуто редким, всеми признаваемым единством, источником которого Белинский справедливо считал мысль Герцена, гуманную и глубоко личную. "У тебя, - писал критик Герцену по поводу романа "Кто виноват?", - как у природы по преимуществу мыслящей и сознательной <...> талант и фантазия ушли в ум, оживленный и согретый, осердеченный гуманистическим направлением, не привитым и не вычитанным, а присущим твоей натуре". [2]

Младший современник писателя Достоевский обратил внимание на другую всеобщую и специфическую особенность творчества Герцена, с наибольшей силой выразившуюся в двух шедеврах, созданных им уже после смерти Белинского, - книге "С того берега" (1847-1850) и мемуарах "Былое и думы" (1852-1868). Достоевский писал о "поэзии", пронизывающей всю деятельность и творчество Герцена: "...он был, всегда и везде, - **поэт по преимуществу**. Поэт берет в нем верх везде и во всем <...> Агитатор - поэт, политический деятель - поэт, социалист - поэт, философ - в высшей степени поэт". [3]

Мысль Герцена - теоретика, философа, публициста - обладает неповторимым, индивидуальным художественно-образным качеством. Она не только пластична, гибка, энергична, но и эстетична, эмоционально окрашена. А словесная форма, в которую она облечена, нетрадиционна, даже в строгом смысле не научна, несмотря на обилие терминов из разных наук, вводимых Герценом с равной безоглядностью на каноны и в повести и в философские письма. Научные термины выступают в необычном, порой вызывающе необычном окружении, вторгнуты в непривычные, дерзкие сочетания, разрушающие стереотипы и высвобождающие таившееся в них поэтическое начало. Герцен редко знакомит с итогами мыслительной работы, последними решениями и готовыми формулами - всякие "концы" и схемы ему органически чужды, его пугает прямолинейность, раздражают односторонность и ригоризм. Герцен погружает читателя в процесс мышления и, не ограничиваясь основными вехами (зарождение, развитие и кристаллизация до какой-то степени), передает изгибы, нюансы и временные отклонения. Логический роман, логическая исповедь, поэзия мысли - все эти герценовские самооценки необыкновенно точно и образно передают суть дела, специфику его творчества.

В "Письмах об изучении природы" (1845-1846) Герцен одновременно выступает и историком философии, бережно восстанавливающим ход человеческой мысли, проследившим основные этапы ее развития, и дальновидным, трезвым политиком, ненавязчиво, но планомерно и поминутно вводящим злободневность в свой "специальный" рассказ, строго анализирующим и классифицирующим